Теория и методика обучения и воспитания
Methods of training and education

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-1-19-26

УДК 37.061

Игнатович Светлана Сергеевна

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

e-mail: ssign67@mail.ru

Сотникова Татьяна Владимировна

Тальменская Средняя Образовательная Школа №6,

п. Тальменка, Алтайский край, Россия

e-mail: cotv15@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: В статье дается анализ феномена подросткового возраста в аспекте педагогически и психологически значимых изменений личности подростка. Показано, что одна из главных причин низкого уровня готовности подростков к личностному самоопределению – потребность современных подростков не в интимно-личностном, не стихийно-групповом, а социально ориентированном общении. Она остается неудовлетворенной в современной социокультурной ситуации. Выделен основной способ самопознания подростка: личностная рефлексия, самооценка, самосовершенствование, что выступает прямым следствием стремления подростка расстаться со статусом ребенка и обрести статус взрослого человека. Самосовершенствование подростка как фактор его личностного самоопределения реализует себя в формировании нового уровня самосознания. Охарактеризованы черты самоотношений личности подростка. Отмечено, что наличие референтной группы выступает социокультурным условием реализации жизненного плана самоотношений подростка. Ставится вопрос о специфических особенностях самореализации личности на данном возрастном этапе развития. Выделены основные предпосылки самореализации подростка. Отражены тенденции, которые главенствуют в процессе самореализации подростка. Выделены основные характеристики подросткового возраста как психологические ориентиры, на основе которых может оцениваться уровень оптимальности воспитания в семье.

Ключевые слова: подростковый возраст, социокультурная ситуация, личностная рефлексия, самореализация, воспитание, социализация

Для цитирования: Игнатович С.С., Сотникова Т.В. Особенности социализации детей подросткового возраста. *Педагогика: история, перспективы*. 2020. Том. 3. № 1. С. 19-26. DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-1-19-26

Svetlana S. Ignatovich

Kuban State University

Krasnodar, Russia

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

e-mail: ssign67@mail.ru

Tatyana V. Sotnikova

Moscow state University of design and technology

Talmenskaya secondary school No. 6

v. Talmenka, Altai Territory, Russia

e-mail: cotv15@rambler.ru

PECULIARITIES OF SOCIALIZATION OF CHILDREN IN ADOLESCENCE

Annotation: The article gives an analysis of the phenomenon of adolescence in the aspect of pedagogically and psychologically significant changes in the personality of a teenager. It is shown that one of the main reasons for the low level of readiness of adolescents for personal self-determination is the need for modern adolescents not in intimate-personal, not spontaneous group, but socially oriented communication. She remains unsatisfied in the modern sociocultural situation. The main way of adolescent's self-identification is identified: personal reflection, self-esteem, self-improvement, which is a direct consequence of the adolescent's desire to part with the status of a child and gain the status of an adult. Self-improvement of a teenager as a factor in his personal self-determination realizes himself in the formation of a new level of self-awareness. The personality traits of the teenager's personality are characterized. It is noted that the presence of the reference group acts as a sociocultural condition for the implementation of the life plan of the teenager's self-relations. The question is raised about the specific features of personal self-realization at this age stage of development. The basic prerequisites for self-realization of a teenager are highlighted. Reflected are the trends that dominate the process of self-realization of a teenager. The main characteristics of adolescence as psychological guidelines on the basis of which the level of optimality of upbringing in the family can be estimated are highlighted.

Keywords: adolescence, sociocultural situation, personal reflection, self-realization, education, socialization

For citation: Ignatovich S.S., Sotnikova T.V. Peculiarities of socialization of children in adolescence. *Pedagogy: history, prospects*. 2020. Vol. 3. no. 1. PP. 19-26 (In Russ., abstr. in Engl.). DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-1-19-26

На повышение общего уровня психической активности подростка указывал Ф. Карлгрен. По его мнению, *подростковый возраст* – это возраст пытливого ума, стремления к познанию, кипучей энергии, бурной активности, инициативности и жажды деятельности [1, с. 21]. В подростковом периоде происходит активное усвоение норм поведения и социальных отношений. В связи с этим Я подростка отражается словно в «зеркале» окружающих его людей, прежде всего, своих сверстников. Желание познать себя усиливает интерес ко всему, что имеет связь с качествами его личности. Подросток при этом познает свое новое Я, которое по-

явилось в результате перехода в подростковый возраст, в результате изменения социального статуса и общего взросления организма. Подросток познает себя в процессе качественного изменения, т.е. он сравнивает себя с самим собой: каким я был и каким я стал, что я хочу и что я могу. В этом возрасте подросток в большей степени обращает внимание на свои физические и социальные возможности, в поле его наблюдения находятся границы его независимости от окружающих его взрослых, его волнует впечатление, производимое им на общество.

Можно выделить основной способ самопознания подростка: *личностную рефлексию*, которая, по данным современных психологических исследований, уже к 12 – 13 годам концентрирует внимание подростка не на совершаемых им поступках, а на чертах характера и личностных качествах [2, с. 234]. К 14 – 15 годам развитие личностной рефлексии приводит к повышению общей критичности подростка по отношению к себе. На этом этапе он нуждается в поддержке опытного взрослого.

Весьма специфические признаки имеет *самооценка* подростка, которую отличает оперативный характер, формирующийся на третьей фазе подросткового развития (14 – 15 лет). У подростка развивается способность оценивать не только себя в целом, но и себя в конкретной ситуации. Очевидно, что оперативная (ситуативная) самооценка обладает гораздо большей эффективностью как фактор самоопределения. Неустойчивая, колеблющаяся по своей природе, она актуализирует, прежде всего, потребность подростка в самоуважении, в признании себя со стороны окружающих. В то же время отсутствие такого признания может выступить мощным контрмотивом самоопределения, существенно снизить самооценку подростка и привести к аномалиям его психического развития. Такая тенденция во многом характеризует ситуацию самоопределения подростков 90-х годов [3].

Третий компонент самоотношения личности – *самосовершенствование*. Оно отличается от самосовершенствования человека, уже достигшего физиологической, гражданской, социальной зрелости. Самосовершенствование подростка развивается, прежде всего, по линии его самоутверждения:

- кем-то быть;
- что-то значить;
- утвердить себя как личность;
- получить признание своей полезности;
- любой ценой отстоять свою независимость от взрослых.

Подросток стремится расстаться со статусом ребенка и обрести статус взрослого человека. Чем меньше эта потребность удовлетворяется, тем более гипертрофированные формы принимает стремление подростка к независимости и самостоятельности. Самосовершенствование подростка выступает фактором его личностного самоопределения. Происходит формирование нового уровня самосознания. По мнению Д.И. Фельдштейна, стремление подростка проявиться в обществе развивает социальную ответственность как возможности «отвечать за себя на уровне взрослого», актуализацию себя в других, дает возможность найти выход за пределы самого себя, «когда Я не растворяется в системе взаимосвязей, а проявляет силу – я для всех». Это и формирует социальное отношение к окружающим, а также потребность найти свое место в коллективе [4, с. 240]. Самосовершенствуясь, подросток выходит на новый уровень целеполагания, где преобладает обобщенный идеал. Это дает возможность ему освободиться от копирования готовых форм и образцов, стремления к подражанию, позволяет подняться на ступень подлинного самоопределения.

Выделенные таким образом *черты самоотношений личности* подростка требуют конкретизации различных жизненных планов его становления, как отмечает К.А. Абульханова-Славская [5]. Важно определить, как проявляет себя разнотипная природа человека в процессе проживания им подросткового возрастного периода. Отвечая на этот вопрос, мы опираемся на данные исследований Д.И. Фельдштейна. Он установил, что ярко выраженной у подростков выступает потребность не в интимно-личностном, не стихийно-групповом, а *социально ориентированном общении*. Именно эта потребность современных подростков меньше всего удовлетворена в современной социокультурной ситуации, что является одной из главных причин их неготовности к личностному самоопределению [4].

Таким образом, в подростковом возрасте его диалог с самим собой и окружающим миром опосредуется просоциально ориентированным групповым общением. Именно ориентация на референтную группу дает возможность достигать осознанно важные цели, позволяет ему познавать свое Я, оценивать и совершенствовать его. Диалог с референтной группой во многом опосредует для подростка диалог с миром и самим собой. Наличие такой группы является *социокультурным условием* реализации жизненного плана самоотношений подростка.

Рассматривая действенный план жизни подростка, мы должны ответить на вопрос о специфических особенностях самореализации личности на данном возрастном этапе развития. Основными предпосылками самореализации подростка выступают его возрастная зрелость, открывающая ему новые возможности приложения физических и духовных сил, а также особенности ведущей деятельности развития, ориентированной на постижение норм социальных отношений. Поэтому в процессе самореализации подростка главенствуют две тенденции.

Первая тенденция – происходит *стихийность слабо управляемых субъектом сил*. Возрастают физические силы старшего подростка. В связи с этим меняются отношения внутри подростковых групп (появляется уважение к физической силе и спортивному складу организма; стремление реализовать свои физические возможности, хотя и не всегда точно представляя каким образом, с какой целью и в какой форме это нужно делать; выстраивается иерархия отношений в группе на основе силовых методов воздействия).

Вторая тенденция характеризуется тем, что *современный подросток начинает видеть свои перспективы и собственную полезность обществу*. Эта тенденция связана с эволюцией уровней психического развития подростка, *формируется* его *готовность функционировать во взрослом мире*, что, по мнению Д.И. Фельдштейна, порождает стремление применить свои возможности, проявить себя, «ведет к осознанию своей социальной приобщенности, обостряя потребность в самоопределении, самореализации» [2, с. 21]. Самореализация подростка происходит в сфере отношений, подчиняя себе самореализацию собственно в деятельности.

В связи с этим специфическую форму приобретает и основное культурное условие самореализации подростка. Если в обобщенном виде оно было сформулировано как предметность окружающего мира, то применительно к подростковому возрасту следует выделить, прежде всего, доступность социально признаваемых деятельностей, в процессе которых подросток имеет возможность реализовать свое Я в межличностных, внутригрупповых взаимодействиях.

Говоря о ценностном плане жизни подростка, необходимо обратить внимание на его ориентацию на взрослый образ жизни [6]. Мир взрослых отношений для подростка ценен сам по себе, именно туда устремлены его предчувствия и по-

буждения. Предчувствие взрослости толкает подростка на то, чтобы отстоять любой ценой свою взрослую позицию, зачастую ценой повышенной конфликтности и агрессивности. Основные затраты душевных сил подростка направлены на то, чтобы составить о себе «верное» впечатление, соответствующее его идеальному взрослому Я.

Реалии взрослого мира далеко не всегда соответствуют ожиданиям подростка, и порой его самовыражение может выливаться в негативные формы по отношению к взрослым: неприятие, пренебрежение, стремление уличить в неправоте и т.д. И, тем не менее, подростку свойственно стремиться сохранить «тылы», где отношения с взрослым миром протекают бесконфликтно. Ими могут быть, как семья, так и другие социальные институты. Именно там подросток черпает силы для культурного самовыражения. Последнее обстоятельство позволяет определить социокультурные условия самовыражения подростка: наличие точек гармоничного соприкосновения со взрослым миром. Если этих точек нет (бездушное отношение родителей, формализм педагогической деятельности в учреждениях дополнительного образования) возникают устойчивые контрмотивы самовыражения, происходит переориентация ценностей как отрицание мира взрослых, уход в криминальные структуры и др.

Еще одна становящаяся форма активности подростка – его *саморегуляция*. Она характеризует временной план жизни человека. Эта форма активности проявляется, прежде всего, как стремление следовать определенным установкам в своем поведении. Однако недостаток нравственного опыта сказывается в жизни подростка как дефицит надежных, выверенных установок, гарантирующих достижения возникающих целей. Недостаток таких установок подросток компенсирует, обращаясь к расхожим стереотипам, идеологическим штампам и т.д. Это в свою очередь может создать у подростка иллюзию всезнайства, ложную убежденность, что жизнь как таковая им уже осмыслена.

Поскольку установки и правила черпаются подростком, в основном, не из собственного жизненного опыта, а из окружающего мира, его характеризуют высокая степень критичности и недоверия, чувственность ко лжи и фальши. Регулирование отношений внутри подростковой группы осуществляется на основе того, насколько каждый ее член вписывается в нормы поведения, насколько он соответствует эталону, принятому в данной группе. Вследствие этого саморегуляция подростка в группе осуществляется им как сравнение своего реального Я с его идеальным образом, определяемым на основе, как личного идеала, так и норм поведения, принимаемых относительно «идеального себя».

Из сказанного следует, что саморегуляция подростка как актуализация своих действий опосредуется структурированием отношений в группе, которое в свою очередь осуществляется «выравниванием» себя под некоторый, принимаемый группой эталон. Поэтому наличие в окружении подростка такой группы, имеющей определенную структуру внутригрупповых отношений, мы рассматриваем как социокультурное условие саморегуляции подростка.

Немаловажным, с точки зрения решаемых исследовательских задач, выступает изучение эмоциональной сферы подростка, поскольку дисгармония его положения в семье ощущается им, прежде всего, на эмоциональном уровне. По мнению В.С. Мухиной, переживания в этом возрасте становятся глубже, появляются более глубокие чувства, эмоциональное отношение ко многим жизненным ситуациям и явлениям делается более постоянным и устойчивым. Большинство явле-

ний окружающей действительности становится безразличным подростку и порождает у него различные эмоции [7].

Этот возраст отличается еще и тем, что эмоции влияют на духовную жизнь подростка. Он становится легко возбудимым, резко меняется настроение, усиливаются переживания. Он уже умеет управлять выражением своих эмоций, скрывать тревогу, огорчение и волнение под маской безразличия. Однако при возникновении определенных обстоятельств (будь то конфликт с родителями, учителями или товарищами) может проявиться как очень импульсивный в поведении. По словам С.Г. Якобсона, иногда тяжело переживаемая обида провоцирует бегство из дома или попытку самоубийства [8].

Резко выраженные психологические особенности подросткового возраста называют «подростковым комплексом». Он состоит из перепадов настроения. Это может быть безудержное веселье, уныние и наоборот, а также смена эмоциональных реакций, зачастую без достаточных на то причин.

Подростки чувствительны к тому, как оценивают окружающие их внешность, способности, умения. Как отмечает А.Е. Личко, они излишне самонадеянны и безапелляционно судят окружающих; сентиментальны и черствы, болезненно застенчивы и развязны; стремятся к признанию и оценке окружающих, показывают свою независимость; борются с авторитетами, общепринятыми нормами и правилами, с распространенными идеалами; обожествляют всеобщих кумиров; чувственное фантазирование у них уживается с сухим мудрствованием [9].

Интенсивный рост социально ценных побуждений и переживаний подростка зависит от формирования его личности, расширения круга его интересов, развития его самосознания, от возникновения нового опыта общения со сверстниками. Подросток может остро сочувствовать другому горю, может бескорыстно отказаться от важного и ценного ради того, чтобы другому было лучше. По словам С.Г. Якобсона, растущий человек больше захвачен переживаниями, которые связаны с проявлением добра, сочувствия, а также со способностью жертвовать своими запросами и потребностями ради других людей [8].

В своих трудах В. Клайн отмечает, что большинство подростков, в ответ на вопрос о том, как они принимают решения в повседневной жизни, отвечают, что при общении с родителями они испытывают трудности, часто с ними конфликтуют. Желание быть менее эмоционально зависимыми от родителей гораздо больше проявляется у мальчиков [10]. В подростковом возрасте сложно ускорять темп, как в физическом, так и психологическом плане. Подростку постоянно приходится попадать в ситуацию дискомфорта, испытывать фрустрацию. Негативные переживания могут вызвать тревожность. В этом состоянии характерны субъективные ощущения напряжения, беспокойство, мрачные предчувствия, а с точки зрения физиологии возможна активация вегетативной нервной системы.

Состояние тревожности может возникать как результат эмоциональной реакции на возникшую в жизни стрессовую ситуацию. Определенный уровень тревожности выступает естественной и обязательной характеристикой активной деятельности. Ожидание неудач при взаимодействии с окружающими людьми и невозможность идентифицировать источник опасности обычно вызывает тревогу. На первый взгляд это может проявиться в виде беспомощности, неуверенности в себе, ощущении бессилия в возникшей ситуации перед внешними факторами, может быть вызвано преувеличением их угрожающего свойства и значимости.

Одновременно с устойчивой личностной тревожностью у подростков может возникать повышенная ранимость, впечатлительность, мнительность.

Выделенные таким образом основные характеристики подросткового возраста играют роль психологических ориентиров, на основе которых может оцениваться уровень оптимальности воспитания в семье.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Карлгрен Ф. Воспитание к свободе /пер. с нем. – М.: Московский Центр вальфдорской педагогики, 1992. – 332 с.
2. Фельдштейн Д.И. Психология становления личности. – М., 1994. – 381 с.
3. Психология современного подростка / под ред. Д.И. Фельдштейна; НИИ Общей и педагогической психологии акад. пед. наук СССР. – М., 1987. – 240 с.
4. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. М., 1989. – 361 с.
5. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М., 1991. – 296 с.
6. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
7. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. – М., 2003. – 358 с.
8. Якобсон С.Г. Становление психологических механизмов этической регуляции поведения // Психология формирования и развития личности / под ред. Л.И. Анциферовой – М., 1981. – С. 35 – 48.
9. Личко А.Е. Подростковая психиатрия (Руководство для врачей). Л., 1985. – 319 с.
10. Клайн В. Как подготовить ребенка к жизни. М.-Л., 1991. – 330 с.

REFERENCES

1. Karlgren F. Education for freedom. TRANS. from German. Moscow: Moscow center for walfdor pedagogy, 1992. 332 p.
2. Feldstein D. I. Psychology of personality formation. Moscow, 1994. 381 p.
3. The psychology of the modern teenager, edited di of Feldstein; Institute of General and pedagogical psychology Acad. PED. Sciences of the USSR. Moscow, 1987. 240 p.
4. Feldstein D. I. Psychology of personality development in ontogenesis. Moscow, 1989. 361 p.
5. Abulkhanova-Slavskaya K. A. Strategy of life. Moscow, 1991. 296 p.
6. Bozhovich L. I. Personality and its formation in childhood. Moscow: Enlightenment, 1968. 464 p.
7. Mukhina V. S. Age psychology: phenomenology of development, childhood, adolescence. Moscow, 2003. 358 p.
8. Yakobson S. G. Formation of psychological mechanisms of ethical regulation of behavior. Psychology of formation and development of personality, edited by L.I. Antsiferova. M., 1981. Pp. 35-48.
9. Lichko A. E. Adolescent psychiatry (A guide for doctors). L., 1985. 319 p.
10. Kline V. how to prepare a child for life. Moscow - Leningrad, 1991. 330 p.

Информация об авторах: Игнатович Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, факультет педагогики психологии и коммуникативистики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

г. Краснодар, Россия

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

e-mail: ssign67@mail.ru

Сотникова Татьяна Владимировна, ГОУ ВПО «Московский государственный университет дизайна и технологии», инженер-конструктор швейных изделий, педагог дополнительного образования, учитель технологии МКОУ «Тальменская Средняя Образовательная Школа №6»,

п. Тальменка, Алтайский край, Россия

e-mail: cotv15@rambler.ru

Статья поступила: 22.01.2020

После доработки: 15.02.2020

Принята к публикации: 27.02.2020

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Svetlana S. Ignatovich, Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Faculty of Pedagogy of Psychology and Communication Studies,

Kuban State University,

Krasnodar, Russia

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

e-mail: ssign67@mail.ru

Tatyana V. Sotnikova Moscow state University of design and technology», the engineer-designer garments, teacher of additional education, teacher of technology " Talmenskaya School No. 6»,

village Talmenka, Altai Territory, Russia

e-mail: cotv15@rambler.ru

The paper was submitted: 22.01.2020

Received after reworking: 15.02.2020

Accepted for publication: 27.02.2020

The authors have read and approved the final manuscript.